

Скрытый смысл заключался в том, что я очень старался, но действительно был бессилен.

Акамацу Рю нахмурился:

— Принесите их тетради с домашними заданиями.

Нисикава сдержанно улыбнулся. Честно говоря, за все годы работы он никогда не думал, что ему придётся изучать учебники и задания для начальной школы!

Нисикава вышел из комнаты и через некоторое время вернулся с тетрадями Акутагавы Рюноскэ и Накадзимы Ацуси. В это время оба подростка тайком подкрались к двери.

Акутагава Рюноскэ прислонился к стене у двери, а Накадзима Ацуси прижал ухо к щели, оба внимательно прислушивались.

Охранник в чёрном у входа с трудом сдерживал раздражение.

Надо сказать, что эти двое были восходящими звёздами в рядах Чёрных ящериц, и ходили слухи, что один из них станет командиром отряда. Но никто не ожидал, что два таких перспективных молодых человека будут заниматься подслушиванием.

Акамацу Рю просмотрел тетради и экзаменационные работы Акутагавы Рюноскэ и Накадзимы Ацуси, после чего с недоумением спросил Нисикаву:

— Это действительно сложно?

Нисикава осторожно ответил:

— А как вы считаете?

— Разве это не становится понятным после одного прочтения? — Акамацу Рю пролистал всю тетрадь, и даже задания высшего уровня сложности он решал с первого взгляда.

Да, трудно представить, что Акамацу Рю глубоко разбирается в математике.

Вспомните, что волшебникам приходится рисовать круги от руки, изучать различные магические руны, что требует большого количества математических расчётов и понимания изменений материи. Некоторые выдающиеся волшебники даже изучают анатомию человека, чтобы лучше понимать тело.

Маги школы Акамацу Рю должны быть экспертами в материаловедении, химии, математике, минералогии и зоологии.

Если клиент хочет создать механическое магическое устройство, Акамацу Рю также приходится изучать физику и механику.

Что касается литературы, он не особо интересуется ею. Каждый раз, когда он сталкивается с эспером, связанным с литературой, Хассан напоминает ему, что перед ним, возможно, человек с необычной способностью.

Поэтому, когда Нисикава сказал, что за две недели освоить учебники за шесть лет начальной школы для Накадзимы Ацуси и Акутагавы Рюноскэ будет сложно, Акамацу Рю с искренним недоумением спросил:

— Это действительно сложно?

Нисикава задумался и осторожно спросил своего начальника:

— А что, по вашему мнению, является сложным?

Акамацу Рю чуть было не выпалил про фантомное моделирование, но вовремя сдержался.

Фантомное моделирование и перенос — это магический патент, который он изучал в Часовой башне.

Магические семьи с богатой историей регистрируют свои уникальные магические техники в Часовой башне в виде патентов. Любой, кто готов заплатить, может ознакомиться с базовым описанием этих техник.

Конечно, это лишь базовое описание, и 99 % содержания таких патентов — это хвастовство о том, насколько мощна их магия и какие удивительные эффекты она может производить. Лишь менее 1 % информации касается реального построения магии.

Если талантливый волшебник из простого народа сможет на основе этого описания разработать серию результатов, то эти достижения позволят ему стать внешним членом семьи и получить её поддержку, что откроет ему путь к дальнейшему развитию в магическом мире.

Часовую башню действительно наполняют опасности, но она также полна возможностей. Если приложить усилия, можно многому научиться.

Акамацу Рю глубоко вздохнул.

Он положил тетради Накадзимы Ацуси и Акутагавы Рюноскэ на стол.

Требовать от Накадзимы уровня Часовой башни было действительно глупо с его стороны.

Осознав это, Акамацу Рю сказал:

— Я понял. Завтра я найму репетитора, чтобы провести диагностику их знаний, а затем, исходя из текущего уровня, будем следовать плану обучения, составленному репетитором.

У двери Накадзима Ацуси, у которого были наострены тигриные уши, услышав это, с облегчением вздохнул.

Он показал Акутагаве Рюноскэ жест, означающий, что опасность миновала, и Акутагава невольно расслабил воротник.

Жизнь налаживается!

Сакагути Анго с тоской смотрел на маленькую комнату перед собой.

Вернувшись в Портмафию, его сразу же привели в кабинет босса, где он встретился с главой Портмафии Мори Огаем.

Хотя раньше он очень хотел устранить руководителя К и перейти на сторону босса Мори Огая, но точно не в таких условиях!

В этот момент Сакагути Анго вдруг понял, что руководитель К был довольно гуманным человеком, даже разрешив ему день отдыха.

А ужасный босс Мори даже не дал ему выходного, сразу же отдав приказ назначить его главой специальной группы и потребовав начать работу не позднее завтрашнего дня, чтобы выполнить союзный договор между Портмафией и Страстью и полностью искоренить наркоторговлю в Иокогаме.

Полиция общественной безопасности боролась с наркотиками десятилетиями, но так и не смогла добиться успеха, а теперь он, Сакагути Анго, должен сделать это за месяц! Это слишком большая честь!

Сакагути Анго был уверен, что, выйдя за ворота Портмафии, его тут же расстреляют.

Пока Сакагути Анго пребывал в унынии, вдруг раздался стук в дверь.

Сакагути Анго вздрогнул, но быстро взял себя в руки и спокойно сказал:

— Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появился мужчина с рыжими волосами, который улыбнулся:

— Я Ода Сакуноскэ, не хотите выпить?

Сакагути Анго поднял взгляд на Оду Сакуноскэ и холодно ответил:

— Вы не принесли с собой выпивки.

Ода Сакуноскэ спокойно сказал:

— Конечно, мы пойдём выпить.

На голове Сакагути Анго почти визуализировалась лампочка — ему разрешили выйти?

Сакагути Анго сдержанно спросил:

— Вы за рулём?

Ода Сакуноскэ улыбнулся:

— Конечно.

Сакагути Анго мысленно сказал себе «да», раз речь идёт о машине, значит, они уедут подальше от Портмафии!

Сакагути Анго, внешне спокойный, но внутренне напряжённый, последовал за Ода Сакуноскэ из комнаты, где у двери действительно стоял охранник в чёрном.

Охранник остановил Ода Сакуноскэ:

— Босс сказал, что без его приказа господин Сакагути не может покинуть здание.

Ода Сакуноскэ смущённо сказал:

— Но К поручил мне забрать его...

Охранник задумался, нажал на наушник, видимо, уточняя информацию, и вскоре сказал:

— Если это господин Ода... Хорошо, вы можете вывести его, но обязательно хорошо его охраняйте и верните обратно.

Ода Сакуноскэ кивнул:

— Без проблем, теперь я его телохранитель.

Сакагути Анго холодно наблюдал за этой сценой, следуя за Ода Сакуноскэ в подземный гараж.

Сакагути Анго смотрел, как Ода Сакуноскэ ловко выезжает из гаража, и, сидя на пассажирском сиденье, спросил:

— Мой телохранитель?

— Да, К сказал, что в ближайший месяц ты будешь в опасности, и поручил мне защищать тебя.

Ода Сакуноскэ добавил:

— Господин Мори даже специально вызвал меня из Северной Америки, видимо, ты очень важен.

Ода Сакуноскэ нажал на газ и с улыбкой посмотрел на молодого человека рядом:

— Не волнуйся, я буду хорошо тебя охранять.

Однако Сакагути Анго был совсем не рад, так как для него это было скорее наблюдением.

Поэтому в ближайшее время ему придётся придумать способ передавать информацию под пристальным взглядом Ода Сакуноскэ.

Размышляя об этом, Сакагути Анго осторожно спросил:

— Куда мы идём выпить?

— В бар Люпин, я часто туда хожу, — небрежно ответил Ода Сакуноскэ.

— Я только что с самолёта, ещё не поел, немного голоден. Может, сначала поедим, а потом выпьем? — медленно произнёс Сакагути Анго.

Ода Сакуноскэ согласился:

— Конечно, куда хочешь пойти?

Неужели всё так просто?

Сакагути Анго на мгновение задумался, не пытается ли человек рядом с ним выведать информацию об агенте Особого отдела.

Но это был его единственный шанс.

Сакагути Анго глубоко вздохнул и с улыбкой указал место.

Они пришли в лапшичную, и Сакагути Анго, следуя процедуре связи Особого отдела, заказал лапшу без лука, мягкую, с дополнительной порцией комбу и половиной онсэн-тамаго.

Вскоре официант принёс заказ, и Сакагути Анго спросил, где находится туалет. Официант указал направление, и Сакагути Анго, извинившись, направился туда.

Всё это время он чувствовал, что Ода Сакуноскэ не сводит с него глаз.

<http://bllate.org/book/15286/1353532>